

От взглядов Вольтера и Жан-Жака Руссо к системному осознанию и обобщению великого социального опыта

Исходя из современных социально-теоретических публикаций, относящихся к актуальной социально-политической проблематике России, автор рассматривает соответствующие взгляды, идеи и концепции с системно-функциональных позиций, на основе таких общенаучных понятий как управление, система, информация и прочих. Привлеченные публикации и предыдущие работы автора позволили сделать ряд существенных замечаний относительно современной проблематики и в развитие таких актуальных понятий как идеология, справедливость и меритократия. В заключение сделан вывод об имеющемся культурно-историческом и научном обосновании «нового социализма» как концепции новой, научно разумной общественной формации, наиболее адекватной естественной природе человека и общества, естественным фундаментальным основаниям.

Ключевые слова: управление; кибернетика; система; идеология; справедливость; власть; меритократия.

Данная статья была инициирована публикацией Ирины Майданской в свежем номере журнала «Свободная мысль» [1] и предыдущими размышлениями автора по актуальной проблематике, и сложилась под влиянием обзора публикаций социально-философского характера в ведущих российских научных изданиях. Поскольку представленные Майданской взгляды относятся, - с позиции современной науки, к высшему уровню мышления и управления в обществе, они оживили в памяти автора научные труды выдающегося мыслителя Франции Андре-Мари Ампера, который как раз и размышлял о необходимости учреждения и развития **«Ноологических наук, касающихся средств, при помощи которых народы заботятся о своих потребностях, о своей защите и обо всем, что может способствовать их сохранению и процветанию»** («Опыт о философии наук», - 1834 – 1843) [2; 3]. В своей классификации наук он впервые ввел **кибернетику** как науку об управлении применительно к обществу. Норберт Винер, хотя и считается основоположником кибернетики, но в действительности является таковым лишь в отношении технической кибернетики, научно-информационного её развития. Он даже не пытался научно развивать её применительно к обществу, по причинам своей специализации и политической нецелесообразности этого (известные краткие публикации в данном плане вряд ли можно считать научными). В СССР кибернетику Н. Винера, как известно, первоначально политически отвергали, поскольку господствовал марксизм-сталинизм (о кибернетике Ампера не могло быть и речи), но в связи с успехами её использования в военной технике и политическим «потеплением» она стала развиваться и в СССР. Некоторое развитие, - как это видится странным с современных идеологических позиций, было сделано применительно к экономике и, что особо важно, сам ведущий «учитель партии» В.Г. Афанасьев стал развивать идею научного управления обществом, - в связи с развивавшимися в ту пору системными исследованиями [4]. В современный период необходимо обратить научное внимание на работы В.Е. Лепского (ИФ РАН), Д.А. Новикова (ИПУ РАН) и некоторые другие, продолжающие философски и теоретически развивать кибернетику как наиболее важную для общества науку фундаментального значения, интегрирующую множества знаний других наук, связывающую естествознание с социально-гуманитарными науками [5]. Здесь надо заметить, что «Институт проблем управления» РАН как раз и должен, судя по академическому назначению, рассматривать в качестве важнейшей проблемы именно комплексную проблему управления общественным развитием, - в научно-творческом сотрудничестве с другими академическими институтами. Эта научная работа, конечно же, требует наивысшей, адекватной организованности соответствующего мышления в академических (высших) структурах общественного сознания (однако, на взгляд автора, оно всё ещё соответствует научно-политическим традициям и интересам). Данная тема видится

остроактуальной, и требует отдельного всестороннего обсуждения, и не только в академическом сообществе.

Приступим к рассмотрению отмеченной выше публикации. В отношении взглядов Вольтера Ирина Майданская отмечает:

«Вольтер был идеологом «революции сверху», наподобие тех, что осуществят в следующем, XIX в. Бисмарк в Германии и правительство Мэйдзи в Японии. Аргументы его просты: куда проще просветить немногих правителей, чем народные массы. Народ слишком темен, слишком занят тяжким физическим трудом. Чернь (*populace, la canaille*) одинакова повсюду, она легковерна и фанатична – безумно доверять ей управление общественными делами.

Сенатская же республика римского образца, воспетая Вольтером в трагедиях, нестабильна из-за непрекращающейся партийной борьбы. Рано или поздно власть захватывает тиран, сумевший привлечь на свою сторону армию и чернь. Поэтому самым реалистичным проектом учреждения «века разума» Вольтер считал интеллектуальную обработку монархов и прочих сильных мира сего – через прямой диалог с философами, с одной стороны, и через влияние просвещенной публики, общественного мнения – с другой. Неограниченная власть должна проникнуться идеей разумного самоограничения ради своей же безопасности, не говоря уже о благе народа.

Общий философский взгляд Вольтера на мировую историю также был близок политическим элитам. Движущей силой истории он считал борьбу «мнений». Миром правят идеи, обретшие власть над умами, но ход истории зависит от мелочей – капризов фортуны или прихоти властителя. Отчасти этот вульгарный волюнтаризм преодолевается у Вольтера, как и у других просветителей, идеей закономерного прогресса разума».

Приведенные строки показывают сохраняющуюся актуальность взглядов Вольтера. Но, при их научном рассмотрении надо учитывать, конечно, социально-политические условия той поры и последующий рост научного самопознания, - как и в анализе прочих взглядов (идей) представляемых Майданской. С современных позиций можно констатировать, что просвещение элит должно опережать просвещение народа. Это уже хорошо выверенный принцип объективно необходимого информационного возвышения любого общества.

Рассмотрим далее следующее изложение актуальных мыслей Руссо и Радищева:

«Первое, что роднит мысль Радищева и Руссо, – пиетет по отношению к «народу». Именно здесь проходит линия водораздела между вольтерьянцами и руссоистами. Последние видят в народе не косную и слепую массу, неспособную к самоуправлению и «законодавству», но – *верховный и суверенный политический субъект*. Общественные законы должны быть творением самого народа, манифестацией его «всеобщей воли», как выражался Руссо. «Соборная народа власть есть власть первоначальная, а потому власть высшая, единая», – вторит ему Радищев [9. С. 10]. Народ не простое собрание индивидов, но некий надындивидуальный субъект – «*personne morale, духовная персона*» (Руссо) или «соборное лицо» (Радищев). Поэтому народ, как и отдельная личность, имеет свои «естественные права» на свободу и сохранение себя. Но, поскольку Радищев не видит коллизии между естественным правом человека и правом гражданина, постольку он не признает необходимости «отчуждения» (*alienation*, термин Руссо) личной свободы в пользу высшего субъекта. Между тем суть и смысл «общественного договора», согласно Руссо, состоят в отчуждении прав индивида в пользу сообщества (*communauté*), т.е. народа как такового».

Здесь также надо осознавать отсутствие научных знаний об обществе в ту пору, особенно системных знаний. Мысль об «отчуждении» личной свободы в пользу высшего субъекта является, думается, важнейшей и в современный период. Только надо уточнить, не «в пользу высшего субъекта», а согласно всеобщему системному закону, базисному закону общественных систем. Что касается «соборной власти народа» и «законодавства», самоуправления, то великий опыт с тех пор убеждает в необходимости тотального научного самопознания, то есть системного самопознания. Здесь необходимо заметить, что великий опыт Советского Союза в этом плане, хотя он и осуществлялся под существенно ущербным политическим руководством, но

определялся всё же достаточно близкими к системным законам знаниями и требует научного изучения.

Здесь невозможно, конечно, анализировать всю интересную и актуальную публикацию Ирины Майданской, поэтому ограничимся лишь заключительным фрагментом статьи и перейдем к рассмотрению современной проблематики России.

«Так или иначе, для русских мыслителей Европа, – как бы ее ни оценивали: скептически либо апологетически, как «просвещенную» либо «загнивающую», – была той *меркой*, которой они мерили общественную жизнь России, ее культуру и даже самих себя. Тем самым, вольно или невольно, признавалось цивилизационное родство и зависимость России от Запада. А Вольтер и Руссо стали интеллектуальными проводниками, благодаря которым русская философская мысль вращалась в передовую западную культуру; с их помощью наши соотечественники пытались определить свое место и роль в мировой цивилизации. Такая помощь может пригодиться нам и сегодня».

Заключительная мысль автора видится явно спорной, дискуссионной.

Всемирный опыт социально-политических «договоров», с позиций власти, - той или иной силы, а в некоторые периоды и под влиянием необходимости соблюдения «демократических» свобод, говорит о том, что наиболее рациональный для общества в целом, для общественного прогресса «договор» должен достигаться при наиболее высоком уровне общего образования в плане самопознания, который нивелирует социальные напряженности и волнения, и обеспечивает рациональное, целесообразное по окружающим мировым условиям функционирование государства и жизнедеятельность общества. В отношении действующих ещё религиозных «договоров», доставшихся странам по наследству, надо заметить, что они не обеспечивают полноценный общественный прогресс и усиливают зависимость всего общества от правящих элит, их борьбы за власть. Современные условия окружающего мира требуют уже ускоренного и в то же время наиболее глубокого, всестороннего образования и просвещения, которые наиболее полно и точно прописывают в общественном сознании основы социально-экономической и политической устойчивости, наиболее ускоренного прогрессивного развития, то есть открывают для всего народа, через *когнитивно-понятийную оптику*, основы и функционально-системный инструментарий достижения всеобщего благополучия и могущества. Этого можно достичь, думается, лишь при наиболее полном использовании общенаучных категорий, теоретических знаний и системных методологий, которые существенно сжимают информационные потоки в управляющем общественном сознании. В отличие от партийного образования и просветительства в СССР первой половины века (во второй половине оно стремительно набирало научность), современный уровень научного развития и самопознания позволяет, думается, разработать и организовать наиболее эффективные и общественно прогрессивные образовательные программы и системы. С современных научных позиций видится явная необходимость (не только научная, но и политическая) и, думается, быстро реализуемая возможность научной интеграции всех мировых достижений в познании природы, человека и общества как *системно-целостной живой организации (формации)*.

В плане политического и научного развития идей Вольтера и Руссо можно проследить, как через взаимодействие этих исторических процессов и опыта научно-философское сообщество пришло к утверждению общественно прогрессивной концепции *меритократии* (Майкл Янг, Дэниел Белл, - см. ниже). «Новая философская энциклопедия» трактует меритократию как «... - слой лиц наемного труда, которые свое более благополучное по сравнению с остальной массой работающих в их социальной категории положение создали себе сами, большими усилиями в труде, повышенной квалификацией, лучшим образованием и т. д. (думается, надо сказать – достигли, - А.И.) ... Меритократия возможна только в обществе повышенного благополучия (явно спорное утверждение, - А.И.), где постоянно развиваются интересы и потребности индивидов, создаются материальные условия для их удовлетворения и существует, т. о., стимул к самосовершенствованию, к общественному признанию и получению большего объема благ и привилегий за счет своих личных способностей и качеств. ...». Рассмотрим эту концепцию М. Янга несколько ниже, совместно с проблемой справедливости.

В современном российском обществе широко дискутируется также проблема «единой идеологии». При адекватном научном её рассмотрении (что явно необходимо, против популярных исторических подходов) она приводит не только к вопросам и проблемам организации научно-философского мышления в области социально-гуманитарных знаний, но и к стратегической научной проблеме интеграции высших достижений самопознания для обеспечения общественного прогресса в прогнозируемых условиях окружающего мира (смотреть на высшие процессы мышления общества надо «сверху»). То есть начинать надо не с «демократических» популистских попыток формирования какой-либо, устраивающей большинство современного народа идеологии (мысль Вольтера о существенном невежестве народа сохраняет своё значение), а с постановки важнейшей научной задачи академическим институтам, всему научно-философскому сообществу: задачи объективно необходимого сущностного самопознания (особенно ввиду нарастания опасностей). Известный призыв на храме Аполлона – «Познай самого себя» относится, в авторском понимании, не только к каждому человеку, но и к обществу в целом, как метаорганизму. Здесь надо отметить в этом плане следующее важное событие в новейшей истории отечественного общественного сознания. Партия «Единая Россия», выбрав это концептуальное наименование и заняв ведущее место в общественном сознании, как раз и поставила тем самым, по сути, задачу выработки единых знаний, назначенных реализовать это базисное единение общества (оно возможно именно на единых знаниях, рождающих «общие дела» и общие богатства). Но, как показал уже великий исторический опыт, идеи частного обогащения по рыночно-капиталистическим принципам приводят не к единению, а к обратным процессам и даже к самоуничтожению (статистический учет в этом плане, думается, ни в одной стране не ведется, как и учет прочих невосполнимых потерь).

Хотя в политическом плане и имеется определенная ясность, но здесь надо всё же таки отметить, что системное единение общества, как показывает великий опыт, было в СССР, и адекватно символизировалось изображением звезды на красном фоне, выражающем кровь жизни. Думается, для многих уже очевидно, что в активно-деятельном общественном сознании должны доминировать единые, выверенные и общественно прогрессивные знания, соответственно и их активные, деятельные носители, общественные организации, объединенные *ассоциацией общественно достойных граждан* (термин «гражданское общество» видится неудачным). Такая ассоциация может быть теоретически обоснована и разработана, в научно-правовом плане, и в качестве общественной платформы для научно-политического и морально-нравственного (патриотического) единения так называемых партийцев и общественно-политических организаций на основе единых научно-практических знаний и национальных целей. Переход от политического противоборства к научному дискурсу и общественно полезному сотрудничеству видится насущным и остро необходимым для решения современных и будущих проблем развития.

Но, вопросы единой идеологии, как интегрально выраженного опыта в народном сознании, надо, конечно, тоже широко рассматривать, чтобы понять важность всех продуктов самоотражения и общественную вредность некоторых исторических источников. Можно сказать, требуется научная интеграция великого опыта по критериям общественной полезности и целесообразности. Рассмотрим в этом плане соответствующие мысли из статьи ведущего социального философа В.Н. Иванова (легко доступной на сайте журнала) [6]:

Вместе с тем нельзя не отметить, что в экспертном сообществе нет единой точки зрения на эту проблему. Так, высказанное академиком РАН Т.Я. Хабриевой предложение ввести в Конституцию норму о единой государственной идеологии, встретило активное противодействие среди ряда теоретиков-либералов. Выступая на конференции в Конституционном суде, она, в частности, заявила: «Нам нужна единая идеология, а у нас ее пока нет, она должна быть указана в

Конституции». Т.Я. Хабриева увязала разработку единой идеологии с государственной стратегией развития России, подчеркнув, что «пока нет стратегии развития России, которая отвечала бы ожиданиям российского общества и была бы им востребована». Один из самых активных оппонентов академика РАН Хабриевой президент Фонда конституционных реформ О.Г. Румянцев считает, что в преамбуле Конституции в сбалансированном виде сказано об основных ценностях, которые скрепляют общество, и необходимости в какой бы то ни было дополнительной норме в этой связи нет. Вместе с тем он отмечает, что хотя ст. 13 подразумевает, что государство не должно подчиняться определенной идеологии, «у нас сплошь и рядом господствует монетаристская идеология в деятельности целого ряда министерств и госструктур». И потому, как считает эксперт, нужно проверить, «соответствует ли их деятельность ограничениям, которые накладывает Конституция, а то у нас сейчас целый экономический блок находится в плену гайдаровских утопий»². Гайдаровские утопии – одна из разновидностей либерализма в экономике, т.е. той либеральной идеи, которая себя и в теории, и на практике в полной мере исчерпала. Последнее, к сожалению, осознали не все стоящие «у экономического руля» функционеры.

Надо заметить, что в России как раз и не решена ещё проблема адекватного экспертного сообщества в сфере социально-гуманитарных знаний. Да и не «сообщество» требуется в этой сфере, а высокоорганизованная в научно-методологическом плане и, думается, исключая «человеческий», «административный» и «властный» факторы «национальная экспертная система». В противном случае судьбоносным для России экспертом становится тот актер, который займет функциональное место, позволяющее выполнять функции «высшего эксперта». Думается, эту проблему как раз и должна снять статья 13 Конституции. Далее Иванов говорит о необходимости национальной идеи как концептуальной основы идеологии и приводит, среди прочих, идею С. Кургиняна (высказанную в Литературной газете):

Интересную точку зрения на содержание национальной идеи высказал известный общественный деятель, ученый и литератор С. Кургиняна: «Что касается нынешней России, то, уверен, именно реванш – единственная наша национальная идея, живущая в сердцах почти каждого гражданина РФ». Он аргументирует этот вывод тем, что «после развала СССР все быстро поняли, что проиграли. Кто-то говорит об этом открыто, кто-то прячет эту мысль внутри себя, третьи считают, что об этом «неудобно говорить», четвертые – «дергаются»... Но все, даже записные либералы, понимают, что проиграли. Идея реванша сидит внутри каждого русского и никакой другой объединительной национальной идеи нет»⁶. При этом С. Кургиняна подчеркивает, что реванш не есть реставрация, ибо последнее не несет в себе продуктивного начала (в одну и ту же реку времени нельзя войти дважды). Реванш – это движение к новому социализму, социализму обновленному, построенному с учетом исторического опыта нашей страны и других стран. Идея нового социализма как общества, несущего в себе социальную справедливость, может получить необходимую поддержку трудящегося большинства.

Здесь надо уточнить – требуется интеллектуальный «мобилизационно-системный реванш». Думается понятно, почему именно таким образом организованная всеобщая деятельность может обеспечить скорейшее комплексное возвышение России и целесообразного Союза с дружественными народами.

В.Н. Иванов высказывает в заключение такую мысль: *«Итак, даже приведенные выше соображения убедительно говорят о необходимости конституционного закрепления четко сформулированной и научно обоснованной государственной идеологии»*. Здесь необходимо уточнить понимание идеологии с авторской позиции. Надо осознать, прежде всего, что современные (словарные) понятия идеологии определены мышлением в периоды отсутствия научных знаний о человеке и обществе, достаточных для организации прогрессивных общественно-политических институтов. Но, к концу прошлого века они, по исследовательским сведениям автора, уже были достигнуты в отечественной и мировой науке, - требовалась лишь научная интеграция. Так называемый застой в экономическом развитии СССР определился как раз не отсутствием общественно прогрессивных научных знаний и не столько догматической идеологией, сколько ущербностью самого государственного управления, несоответствием его имеющимся научным знаниям. При современном научном уровне самопознания, идеологию надо осмысливать, думается, в двух когнитивно-понятийных представлениях – как нравственно-этическую (выработанную культурно-историческим опытом) и как научно-популярную, - в форме

упрощенного (доходчивого) представления фундаментальных, системных и инструментальных знаний об обществе как таковом (Российской цивилизации), принципах государственной и социально-экономической организованности, обеспечивающих прогрессивное общественное развитие. В академическом и широком научно-философском сообществе надо говорить и размышлять, прежде всего, об информационно-цельном комплексе (системах) фундаментально научных и научно-исторических знаний. По опыту исследований автора таковой комплекс уже содержательно, в сущности, выработан в отечественной науке (включающей великое наследие) и ожидает лишь академических усилий для принятого в науке оформления. Это уже не идеология, а объективно требуемый обществом как саморазвивающейся живой организацией (метаорганизмом) информационный комплекс.

Взгляды и идеи, оживленные из прошлого Ириной Майданской, резонируют с современной проблематикой не только России, но и других стран, поскольку общественное развитие определяется не только государственными законами, но и всеобщими, объективно действующими законами и закономерностями общественных формаций как живых организаций, то есть законами жизни и её организации в малых, больших и сверх больших формах (формациях). Это, в предельно сжатом, категориальном представлении законы управления, динамического самосохранения, адаптации и саморазвития. Причем, что существенно, в отличие от естественных организмов, в которых геном саморазвития выработан и сохраняется эволюционно, общество имеет возможности самосовершенствования (до неведомых пока пределов) только посредством достаточно полного самоотражения и формирования адекватного информационного комплекса воспроизводства и саморазвития. К сожалению, в современном дискурсе по актуальнейшей социально-политической проблематике недостаточно или вообще не используется уже достаточно выверенная методология исследования и проектирования сверхсложных организаций (систем), не используется номотетический метод, - учет всеобщих законов и закономерностей, то есть научно оправданные в социальном познании методологические средства (ввиду естественных оснований человека и общества, которые уже раскрыты в науках до фундаментального уровня). Ученые придерживаются, в основном, общепринятых в традиционной социологии и, прямо скажем, лично выгодных (апробированных) и удобных подходов. Остановимся далее на наиболее важных дискуссионных проблемах, проблеме *справедливости* и связанной с ней проблемой научного понимания и использования целесообразной для общества и государства иерархической организованности, которые исходят от исследований и выводов Сократа, Платона и Аристотеля. Здесь целесообразно ограничиться лишь работами ведущего исследователя в этом плане Г.Ю. Канарша [7]. В статье о теоретических истоках справедливости он отмечает следующее:

В частности, ключевой представляется проблема социального государства, которое, по мнению авторитетных исследователей, до сих пор находится в России в стадии своего становления (см., напр.: Беляева, 2018; Касавина, 2018; Лапин, 2018ab).

Однако, признавая факт несправедливости российского общества с этих — эгалитарных — позиций (и такой постановке проблемы соответствует невыстроенность социального государства), мы хотели бы обратить внимание на другую, прямо противоположную, сторону данной проблемы и поговорить не об эгалитарном, но *элитарном* принципе социальной справедливости. Под элитарным принципом, в отличие от эгалитарного, мы понимаем акцент не на равенстве распределения, но на построении справедливой общественной иерархии. Дело в том, что нам представляется равно проблематичным тот факт, что в России отсутствует как справедливость в ее эгалитарной версии, так и в версии элитарной — меритократической. По верному замечанию одного из современных авторов, российские реалии «не вписываются ни в одну из базовых версий социальной справедливости»: «Иначе говоря, в России правила “правой руки” (элитарный принцип справедливости. — Г. К.) и “левой руки” (эгалитарный принцип. — Г. К.) полностью не работают. Чтобы они начали работать, нужны “большие проекты”, “проекты общего дела”» (Старостин, 2017: 39).

Но, главное *общее дело* видится, прежде всего, не в «больших (национальных) проектах», а в научной мобилизации, в общественно-системном сосредоточении и организации мышления «о

главном» - об общественно целесообразной (по отношению к окружающему миру и внутренним ресурсам) организованности. С позиции мышления такого уровня, с общесистемных позиций, общественная иерархия должна быть функционально и системно адекватной всему содержанию и высшим целям существования (в развитии) общественной формации. Надо осознать, что понятие *справедливости* возникло и развивалось на почве социальной практики, под влиянием идей мыслителей, обобщающих текущий и исторический опыт. С позиций современного системного самопознания, системной методологии видится необходимость верховенства адекватных научных знаний, как в понимании современных проблем, так и в их решении. Это относится и к *справедливости*, к связанной с ней проблеме *меритократии* (термин М. Янга). В этом плане видится даже необходимость срочной организации повышения квалификации ученых и функционеров социально-гуманитарного и социально-экономического, -политического профиля, посредством усвоения системных знаний (о природе, человеке и обществе), которые являются выверенными (с середины прошлого века) и эффективными как в технике, так и в проектировании больших и сверх больших организаций различного общественного назначения. Здесь, видится целесообразным сформулировать, в первом приближении, следующую базовую системную дефиницию: *Власть есть функциональное отношение, обеспечивающее воздействия субъекта власти (властителя) на подвластный объект.*

Рассматривая соответствующие словари можно видеть, что её понимание исходит из исторических обобщений реализации власти (определяемой достигнутым опять же историческим самопознанием). Здесь полезно, думается, привести и начальные фразы из соответствующей статьи «Новой философской энциклопедии»: « *Власть - возможность оказать воздействие на что-то и на кого-то. Власть тесно связана с господством и авторитетом. М. Вебер* определил власть следующим образом: «*Власть состоит в способности индивида А добиться от индивида Б такого поведения или такого воздержания от действий, которое Б в противном случае не принял бы и которое соответствует воле А.*».

Применительно к современному человеку надо осознать информационные (когнитивные, морально-нравственные, эмоциональные), инструментальные и прочие потенции и действующие средства, как властителя, так и подвластного в процессах установления и осуществления власти. Особо важно системно видеть значение оснований и процессов возникновения *целей власти*, - как предвидимых властвующим (желаемых, установленных в его сознании тем или иным образом) изменений подвластного объекта, его состояния, движения, развития. Осуществление власти в направлении достижения её целей есть процесс управления, который мгновенно образует *систему управления* (через рецепцию, - теперь уже и цифровую, властвующего, образующую обратные связи, - часто понимаемые и используемые подвластным в «игровых» сценариях реализации власти), образует *систему властной деятельности* (называемой в реальности различными терминами, по специализации). Процессы функционального подчинения, выстраивания системных иерархий имеют всеобщий характер, как в естественной природе, так и в человеческом обществе, в человеческой и общественной целесообразной деятельности.

Важно видеть также значение потенций современного человека к *властвованию* как деятельности, зависимой от совокупности деятельных свойств, генерируемых сознанием и интегрально представляемых в нашем понимании *характером* человека. Термин *властолюбие* сохраняется с древних времен и это свойство характера широко распространено в некоторых этносах. В то же время история человечества и новейшая история показывают, что формирование власти лишь на основе этого достоинства человека, - стремящегося к ней по карьерной лестнице, может обернуться для всего общества большими потрясениями и разрушениями. Рассмотрим для развития системного мышления в этом плане производственную сферу общества, в которой также действуют «*властные*» отношения, называемые *должностными*, функциональными (по их производственной сущности). На примерах эффективных, системно организованных производств различного общественного назначения хорошо видны функциональные принципы иерархического соподчинения и распределения функций, специализированных и функциональных нагрузок. Эффективность всего производства достигается не «справедливым» распределением «мест» и нагрузок, а функционально целесообразным, адекватным функциональным свойствам и

потенциям структурно-функциональных единиц (групп, подсистем). Что касается распределения средств на воспроизводство и развитие функциональных свойств всех «единиц» (активных элементов системы), - вопроса справедливости в потреблении, то здесь, как для чисто технических, так и для человеческих «единиц» оно определяется их объективно существующими, нормативными и оптимальными для организма человека потребностями, а также средствами целесообразного развития, общественно целесообразного совершенствования «единиц».

Человек общественный от самого рождения обретает в своих первородных потенциях определенную общественную специализацию и развивается в дальнейшем в качестве полифункциональной Единицы, пригодной для использования (эксплуатации) в соответствующих специализированных системах деятельности, - для обеспечения пожизненного развития на основе общественных ресурсов (через сферу распределения продуктов общественного производства) в тех или иных направлениях. Великий исторический опыт и особенно опыт Советского Союза наглядно убеждает в том, что общество в целом обретает существенные импульсы развития посредством своевременного и целесообразного развития молодых граждан, будущих человеческих Единиц в общественном производстве (*производство* надо понимать в научном плане как весь спектр продуктивных общественно целесообразных деятельностей). Хорошо известно, как многие простые ребята из различных социальных слоев (сословий) России и СССР становились великими деятелями. Думается, в современном Рунете должен действовать национальный информационный ресурс, представляющий великих деятелей России и СССР, их жизненный путь и достижения. Здесь надо остановиться, по следам недавнего заседания Совета по культуре и искусству, с выступлением В.В. Путина, на общественном значении Культуры. Вспоминая и системно обобщая положительный опыт СССР в этой сфере, можно кратко сказать: ***Культура есть сфера деятельностей, направленных на развитие полезных и ценных для общества морально-нравственных устоев в жизни и деятельности граждан.*** Это, думается, главное общественное назначение культуры. Надо понимать, что в любом обществе, ввиду ограниченности человеческих и прочих ресурсов, нерационально обеспечивать все деятельности, исходящие из всевозможных личных и корпоративных «культурных» интересов. С позиции высшего общественного сознания, осуществляющего управление общественным развитием, необходима организация и обеспечение деятельностей, имеющих наиболее важное, целесообразное в текущий период значение. Необходимость строгого государственного контроля и управляющих действий со стороны государства в этой сфере должны быть понятны и в сопоставлении культурных уровней граждан в советский и современный периоды. То есть и в этой сфере действуют системно обусловленные общественно целесообразные ограничения свободы для граждан (народа), системные основания распределения вознаграждений от общества, определяющие в совокупности понимание *общественной обусловленности справедливости*. Распространяя эти мысли на все прочие виды деятельности в обществе, хорошо видно как деятельности исходящие из личных и корпоративных целей всемерного и безграничного обогащения за счет общественных ресурсов, на основе существующих и непрерывно, расширяемых возбуждаемых потребностей граждан, особенно в жизненном комфорте и развлечениях, не только изымают общественные ресурсы для многих общественно важных деятельностей, но и наносят непоправимый вред обществу в целом (это наглядно демонстрируют и многие аварии, масштабные бедствия).

То есть политический тезис социалистического прошлого о «язвах и загнивании капиталистического общества» остается актуальным. В современный период, несмотря на известные социальные сглаживания и некую «демократию», «язвы» и «гнилостные бактерии» продолжают терзать и разлагать многие из них. Господство меркантилизма обусловило становление в России экономики, в которой внутренние деньги рассматриваются и распределяются как исходный ресурс для всех деятельностей, в то время как с позиции общественной целесообразности необходимо накопление, совершенствование и целесообразное распределение реально действующих ресурсов –человеческих, материально-технических, энергетических и информационных. Великий опыт социализма и научное его осознание показывают, что необходимо, можно сказать, цивилизационный переход от архаичного и

общественно вредного (через гражданский ущерб) рыночного стимулирования деятельности к общественно полезному и целесообразному стимулированию по функционально-стоимостным критериям и качеству общественной продукции. Но, это особая тема *общественно целесообразной экономики*. Здесь надо лишь отметить, что в экономической теории (политической экономии) нет ещё базового понятия *общественная целесообразность*, как и других системных понятий для *экономики общественной системы*.

Рассмотрим теперь вопросы меритократии, - в сущности, как способа реализации справедливости в иерархическом распределении функций управления и функциональных постов. В политическом плане его выдвигал, по сути, в качестве наиболее целесообразного для общества (политии) ещё Аристотель, - в реализации посредством аристократии той поры. Здесь надо отослать читателя к предыдущей статье автора по затронутой проблематике [8] и рассмотреть вторую статью Г.Ю. Канарша [7], совместно с актуальной для современной России публикацией Майкла Янга (британского исследователя) [9]. Поскольку статья Канарша легко доступна, в отличие от публикации Янга, то рассмотрим здесь лишь краткую выдержку из статьи «Восхождение меритократии», размещенную в приведенном ниже сборнике В.А. Чаликовой. Исходя из исторических исследований, М. Янг констатирует:

Степень общественного прогресса зависит от того, насколько власть в обществе соотносится с интеллектуальностью. Британия еще сто лет назад разбазаривала свои ресурсы, обрекая даже талантливых людей на физический труд и блокируя попытки членов низших классов добиться признания своих способностей. Но Британия не могла позволить себе превратиться в кастовое общество, коль скоро она желала выжить как великая страна, великая в сравнении с другими. Выдержать международную конкуренцию можно было только на основе лучшего использования человеческого фактора, прежде всего талантов, которых даже в Англии, надо это признать, было слишком мало. Школа и производство распахнули свои двери для достойных, и умные ребята из каждого нового поколения получили широкие возможности для роста. Доля людей с IQ* выше 130 не могла увеличиться — задача состояла в том, чтобы она не падала, — но доля таких людей в сфере труда, которые могли полностью опираться на свои способности, неуклонно росла. На каждого Резерфорда в новых условиях приходилось десять таких гигантов, на каждого Кейнса — два, и даже Элгар имел преемника. Цивилизация держится не на безликой инертной массе, не на *homme moyen sensuel***, а на творческом меньшинстве, на новаторах, которые одним ударом сберегают труд 10 000, на блистательном меньшинстве, наделенном свойством удивляться миру, на беспокойной элите, превратившей мутацию не только в биологический, но и в социальный фактор. Ряды ученых и инженеров, художников и преподавателей разрослись, но образованность определялась высоким уровнем генетического предназначения, их способность творить добро усилилась. Прогресс стал их триумфом, современный мир — их памятником.

Читая очерк М. Янга невольно вспоминается прогресс СССР на основе свободного развития деятельных потенций и реальных способностей молодых поколений, и в то же время вспоминается также партийная реализация меритократии. Из статьи Г.Ю. Канарша, которая требует, конечно, отдельного профессионального рассмотрения, видится целесообразным привести здесь лишь слова, относящиеся к работе американского социолога Д. Белла [10]: «Согласно Беллу, в современном обществе, несомненно, имеются сферы, куда эгалитарные тенденции не должны проникать. К таким сферам в значительной мере относится высшее образование, бизнес и государственное управление. Социолог пишет: «...общество нуждается в предпринимателях и новаторах, которые могли бы увеличить объем его производительных

богатств. Общество нуждается в политических деятелях, которые могут хорошо им руководить. Качество жизни в любом обществе в значительной мере определяется качеством его управления. Общество, не выдвигающее лучших своих людей во главу основных институций, в социологическом и моральном отношении абсурдно».

Здесь необходимо поддержать и развить заключительную мысль Г.Ю. Канарша о согласовании уже положительно выверенной многими странами меритократии и требованиями справедливости от народных масс посредством демократических механизмов. Думается, общественная справедливость прогрессивной меритократии будет общепризнанной при соответствующем научном просвещении и всеобщем системном образовании, - включающем знания о всеобщности процессов управления, реализуемых через *обратные связи*. Так вот, именно такого рода *связи* (реализуемые в современном обществе через множество структур, учреждений и чиновников, через бюрократию) есть одновременно и механизмы для реализации общественно полезной демократии. Определенная свобода (с нормативными фильтрами) широкого участия народа в управлении через воздействия по этим связям, совместно с необходимым образованием и просвещением, образует прочную когнитивную и социально-психологическую основу справедливости в понимании и использовании наиболее эффективной меритократии, которая требует, думается, дополнительного всестороннего научного обоснования и развития в качестве общего системного принципа иерархически-функционального распределения «кадров». Сталинский посыл «кадры решают всё» остается в силе, - в системной силе. Общественно полезное возвышение справедливости видится также посредством интеллектуального развития демократии и меритократии через специализированные организации творческой деятельности интеллектуальных слоев, -через адекватную экспертную организацию, системно аналогично такого рода деятельности в научно-технической сфере общества.

Представленные здесь и другие научные работы по актуальной проблематике России, несомненно, требуют не только широкого их распространения, усвоения в научно-философском сообществе, но и использования в научном просвещении действующих и развивающихся элитарных слоев общества (по мысли Вольтера), требуют и научного развития применительно к решению проблем России. К сожалению, наша современная социально-гуманитарная наука, ввиду затяжного реформирования и недавнего административно-экономического углубления прежних реформ применительно к академической науке, которая как раз и должна решать рассматриваемые здесь и другие проблемы общественного развития, находится в сложном кризисном состоянии, не располагающем к эффективной работе в этом направлении. Об этом кризисе говорят и пишут многие ученые, но отмечают главным образом отставание России в числе публикаций и цитирований, в то время как надо говорить о скорейшем решении насущных проблем посредством системной мобилизации научных ресурсов и организации их эффективного использования. В привлеченной статье на данную тему [11] Т.В. Наумова в заключительных выводах отмечает, например:

Развитие науки в России, от которого зависит уровень цивилизованности страны, предполагает использование общих тенденций мирового развития, научных и культурных традиций, которые носят универсальный характер. Поэтому для нашей страны представляет ценность опыт развития науки в ведущих западных странах. Но нам необходимо воспринимать практику развития науки в западных странах рационально, опираясь на собственный опыт, учитывая национальные особенности отечественной науки, ее самобытность и тесную связь с культурой. Сегодня академическая и вузовская наука должны не противостоять друг другу, а сотрудничать, устанавливать разносторонние творческие отношения, чтобы стать важным фактором цивилизационного развития постсоветской России.

Тут нельзя не заметить, что от развития науки зависит не уровень «цивилизованности» (имеющей различные толкования в науке), а реальное могущество страны во всем спектре её возможностей, как во внутренней деятельности, так и во внешней. И успехи в этом определяются использованием не столько «общих тенденций мирового развития», сколько принципов высокоэффективных организаций и систем управления, учитывающих, кроме прочего, специализацию и общественные цели, определяющие всё функционирование научных институтов

в целевом и междисциплинарном сотрудничестве. Формальные количественные критерии эффективности научной деятельности социально-гуманитарных направлений просто не соответствуют целям этой деятельности в принципе (особенно в отношении зарубежных изданий) и должны быть заменены экспертными оценками «национальной экспертной системы», которая объективно необходима любому обществу (но которой всё ещё нет). В современной российской академической структуре, как структуре высшего мышления общества о самости, - по объективно-функциональному её назначению, нет ещё, на взгляд автора, и ведущего актора концептуально-конституционного мышления, адекватного современной проблематике.

Многие вопросы и проблемы, кратко рассмотренные здесь и в других публикациях, несомненно, относятся к статье 13 Конституции РФ. Остро необходимая научная корректировка её, несмотря на публикации многих ученых затягивается. Авторское предложение в этом плане выдвигает следующую основную мысль. *Государство должно дополнительно руководствоваться в своей деятельности и её развитии положительным историческим опытом и всесторонне выверенными научными знаниями, прежде всего в плане фундаментального, системного самопознания.* Концепция меритократии, системно-кибернетические законы и закономерности, базовые социально-гуманитарные знания и системная методология как раз и являются широко и положительно выверенными достижениями в таковом самопознании. То, что сразу же после принятия Конституции стала использоваться либеральная рыночно-капиталистическая идеология (взамен отвергнутой коммунистической) следует рассматривать как нарушение Конституционной нормы по статье 13. Надо заметить, что разработчики Конституции и реформаторы старались, очевидно, как можно скорее и навсегда отвергнуть коммунистическую идеологию, не задумываясь о научно-правовом качестве и общественном значении этой статьи. Теперь можно сказать, что современные научно-философские достижения в самопознании позволяют уже достаточно четко определить исторические места и общественные значения прошлых идеологий. Теперь их постепенно (с определенными препятствиями) замещают научные знания и научное просвещение, системное образование. То есть государство действительно может обходиться без какой-либо цельной идеологии конституционного значения, учитывая лишь достигнутые научные знания, достижения в самопознании и положительное культурно-историческое наследие. Необходимые для прогрессивного общественного развития комплексы системных, научных и научно-практических, технологических знаний нельзя уже называть идеологией, - разве что, условно – *научной идеологией*. В современный период, на взгляд автора, начинается всемирный цивилизационный переход, выраженный отчасти известной уже научно-философской концепцией «общества знания» [12]. Думается, развитие в этом плане страны уже осуществляют его в определенном содержании. Надо заметить, что этот концептуальный посыл как раз и соответствует мыслям автора, - высказанным выше и ранее, об эволюционном Предписании обществу выработать адекватную «экосоциномию», системно аналогичную геному организмов, но развивающуюся (по мере самопознания) до неизвестных пока пределов.

Кратко рассмотренные выше актуальные понятия требуют, конечно, привлечения специальной научной литературы, для углубленного их изучения и осмысления применительно к современной действительности. Думается, полезно и обращение к философским словарям, - с учетом социально-политических условий, в которых они разрабатывались. Среди них автор выделяет словари под редакцией Фролова И.Т. (5-е и 7-е изд.). Примечательно, что статья о *справедливости* в 7-ом издании [13] составлена А.А. Гусейновым, ведущим специалистом по этике, и содержит среди, можно сказать, уже не актуальных сведений такие научно важные обобщения:

«Существуют два значения понятия С. – широкое и узкое. В широком смысле С. есть разумность общественной жизни; она совпадает с нравственностью в её проекции на социальную сферу, является осн. добродетелью социальных институтов». Здесь надо уточнить, думается, таким образом – ... *С. характеризует научно-практическую разумность общества.*

Современная проблематика, можно сказать, закономерно актуализирует тему «нового социализма», - на взгляд автора, концепции научно-разумной общественной формации,

адекватной естественной природе человека и общества, естественным фундаментальным основаниям (см. статьи автора и библиографию к ним). Её научное обсуждение, несомненно, требует изучения не только кратко представленной здесь проблематики и научно-философских достижений, но также политических, этических, религиозных и других проблем. Надо осознавать также политический конформизм и поверхностность выводов многих ученых, заявляющих, кроме прочего, и об «историческом поражении социализма». Если говорить о «поражении», то по большому счету, его надо отнести к партийно-лидерскому и властному принципам оценки и политического возвышения социально-гуманитарных знаний в обществе. Об этом убедительно говорят многие исторические факты.

Таким образом, актуальность взглядов Вольтера и других мыслителей прошлого сохраняется, а необходимость и всестороннее обоснование «нового социализма», на взгляд автора, нарастают. Об этом, - в части западной мысли, говорит и статья известного философа, академика РАН - Т.И. Ойзермана [14]. Наш прошлый социализм достаточно полно обобщен, на взгляд автора, лишь в историческом плане, - к примеру, свежими работами Е.М. Амелиной [15] и Г.Ю. Канарша [16]. Остается сделать совершенно необходимый, по опыту исследований автора, комплексный системный анализ.

В заключение надо сказать – *препятствия усиливают, обеспечивают развитие в движении, если имеет место устремленность к великой цели.*

Здесь остается призвать читателей к освоению и развитию предельно научного, системного самопознания, руководствуясь для начала библиографией приведенной ниже.

Литература

1. Ирина Майданская. Вольтер, Руссо и русские вольнодумцы // Свободная мысль. 2020. №4.
2. Белькинд Л.Д. Андре-Мари Ампер (1775 – 1836). М.: Наука, 1968. 283 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/1209232/> - 28.10.2020.
3. Поваров Г.Н. Ампер и кибернетика. М.: Советское радио, 1997. 96 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/292730/> - 28.10.2020.
4. Афанасьев В.Г.: 1) XXIV съезд о научном управлении советским обществом. М.: Знание, 32 с. — (Научный коммунизм). URL: <https://www.twirpx.com/file/1746110/>; 2) Научное управление обществом : (Опыт системного исследования). 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1973. 391 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007238585> - 30.10.2020.
5. Новиков Д.А. Кибернетика: Навигатор. История кибернетики, современное состояние, перспективы развития. М.: ЛЕНАНД, 2016. 160 с. (Серия «Умное управление»). URL: <http://reflexion.ru/Library.html> - 23.05.2020.
6. Иванов В.Н. Императив государственной идеологии // Социально-гуманитарные знания. 2020. №1.
7. Канарш Г.Ю.: 1) Элитаристский дискурс справедливости: Теоретические истоки // «Знание. Понимание. Умение». 2019. №1; 2) Элитаристский дискурс справедливости: Современные концепции и Россия // «Знание. Понимание. Умение». 2019. №2; 3) Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2011. 236 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/719389/> - 29.10.2020.
8. Васильев А.И. От морально-нравственного нормирования и выравнивания «по справедливости» к системному общественному самопознанию // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.26328, 22.04.2020.
9. Чаликова В.А. Утопия и утопическое мышление. Антология зарубежной литературы. М.: Прогресс, 1991. 405 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1575098/> - 29.10.2020.
10. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Перевод с англ., 2-е изд., испр. и доп. М.: Academia. CLXX. 2004.788 с.
11. Наумова Т.В. Способствует ли перестройка науки цивилизационному развитию постсоветской России? // Социально-гуманитарные знания. 2020. №4.

12. Концепция общества знания в современной социальной теории. Сб. науч. тр. / отв. ред. Ефременко Д.В. М., 2010. 234 с. — (Теория и история социологии). URL: <https://www.twirpx.com/file/1512368/> (дата обращения: 10.11.2020).
13. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1367137/> - 01.11.2020.
14. Ойзерман Т.И. Буржуазные экономисты: апологеты или критики капитализма? // Социологические исследования. 2005. №3.
15. Амелина Е.М. Трансформация социализма на рубеже XX-XXI веков: контрреволюция и эволюция // Социально-гуманитарные знания. 2020. №3.
16. Канарш Г.Ю. Советское общество как модернизационный проект // Философская мысль. 2017. № 6. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19665 – 03.11.2020.
17. Краткий словарь по социологии / под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. Сост. Э.М. Коржева, Н.Ф. Наумова. Политиздат, 1988. 479 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2635562/> - 15.11.2020.
18. Ведута Е.Н. Межотраслевой-межсекторный баланс: механизм стратегического планирования экономики. Учебное пособие. 2-е изд. М.: Академический проект, 2020. 239 с. — (Современное социологическое знание). <https://www.twirpx.com/file/3139191/> - 01.11.2020.
19. Афанасьев В.Г. Управление социалистическим производством (вопросы теории и практики). 2-е изд., перер. и доп. М.: Экономика, 1975. 702 с. — (Система экономического образования. Для руководящих управленческих кадров). URL: <https://www.twirpx.com/file/1881058/> - 30.10.2020.
20. Циткилов П.Я.: 1) Нелиберальная парадигма и пути преодоления кризиса российской социальной организации // Социально-гуманитарные знания. 2020. №1; 2) Современная российская социальная организация и её кризисные тенденции // Социально-гуманитарные знания. 2020. №2.
21. Россия на пути консолидации: Сборник статей. Ред.: А.А. Гусейнов, А.В. Смирнов, Б.О. Николаичев. СПб : Нестор-История, 2015. 416 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1980643/> - 29.10.2020.
22. Гусейнов А.А. Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. М.: Политиздат, 1990. 480 с. (Д. Роулс, Д. Белл и др.). URL: <https://www.twirpx.com/file/1023/> - 30.10.2020.
23. Гараджа В.И. Религиоведение. Москва: Аспект Пресс, 1995. 351 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/132237/> - 30.10.2020.
24. Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. Сост.: В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М.: Аспект Пресс, 1996. 775 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1061431/> - 30.10.2020.
25. Наука по-американски: Очерки истории. Сост. Д. Александров. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 619 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1735643/> - 30.10.2020.
26. Фатенков А.Н., Давыдов А.А. Социально-культурные и антропологические смыслы Русской революции // Философский журнал. 2020. Т. 13. №1. С. 173-183.
27. Над этим размышляет история. Заметки к 20-летию с момента развала СССР / Гл. ред. Ли Шэньмин. Перевод: Ли Иньнан. Пекин: Издательство литературы общественных наук, 2012. 504 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1387662/> - 30.10.2020.

Приложение: Гаджиев К.С. Социализм // Новая философская энциклопедия. Т. 3. М.: Мысль, 2010. - (сканированные копии страниц) - PDF